

Семья Ши по праву считается крупнейшим кланом совершенствующихся в Пинчжоу. Получив одобрение старшего брата, Ши Юнькэ вскоре раздобыл немало целебных снадобий. Все они предназначались для того, чтобы помочь извлечь из тел пострадавших паразитических гу, а заодно привел с собой нескольких заклинателей, чтобы те помогли Шэнь Тину с делами.

Хотя тому демоническому культиватору удалось сбежать, в поместье Цинь наверняка осталась скверна, которую необходимо было очистить.

После этого Ши Юнькэ вместе с Шэнь Тинем поспешил в постоянный двор Пинчжоу.

— Демонические культиваторы поистине отвратительны, в последнее время они ведут себя чересчур дерзко. Говорят, объявился некий Владыка Демонов, и все приспешники тьмы зашевелились, — сказал Ши Юнькэ, обращаясь к Шэнь Тину. Если бы не это, разве осмелились бы они действовать столь открыто, ни во что не ставя праведные ордена?

— Только вот неясно, зачем им понадобилось прикрываться именем секты Цияо... — Шэнь Тин до сих пор не мог понять, чего именно добиваются эти люди. Даже если Владыка Демонов действительно воскрес, для совершения злодеяний им вовсе не обязательно было порочить репутацию Цияо.

Сказав это, Шэнь Тин поспешно добавил:

— Сейчас я пытаюсь выяснить их истинные цели, поэтому прибег к маскировке. Надеюсь, господин Ши не спугнет змею раньше времени. Если демоны узнают, что я, Шэнь Тин, нахожусь в Пинчжоу, они наверняка затаятся.

— Хорошо. Если демонические культиваторы устроят здесь беспорядки, это, естественно, станет нашей заботой. В таком случае, господин Шэнь, не стесняйтесь — сразу обращайтесь за помощью к семье Ши, — ответил Ши Юнькэ. Раз уж их клан обосновался в Пинчжоу, они обязаны поддерживать здесь порядок.

Помолчав немного, Ши Юнькэ продолжил:

— Однако демонов нужно истребить как можно скорее. И того Владыку Демонов тоже, если он действительно существует, как утверждают эти мерзавцы. Нужно покончить с этим раз и навсегда, чтобы избежать будущих бед.

Лу Цзиньшу в это время отдыхал. Слух у совершенствующихся всегда был острым, а так как Ши Юнькэ и Шэнь Тин не пытались говорить тише, он услышал каждое слово.

Он только собрался подняться, как Шэнь Тин и Ши Юнькэ вошли в комнату.

Едва переступив порог, Шэнь Тин увидел, что Лу Цзиньшу хочет встать, и поспешно подошел к

нему:

— Цзиньшу, как ты? Тебе стало лучше? Нет ли каких-то недомоганий?

— Все в порядке, просто услышал шум и решил посмотреть, что происходит, — невозмутимо ответил Лу Цзиньшу, после чего поднял взгляд и посмотрел на Ши Юнькэ.

Ши Юнькэ не знал, почему Лу Цзиньшу так на него смотрит, и, озадаченный, спросил Шэнь Тина:

— Господин Шэнь, это новый ученик мастера Юйцина?

Он никогда раньше не видел Лу Цзиньшу. Если бы тот был младшим братом Шэнь Тина, то, должно быть, его недавно принял мастер Юйцин.

— Нет. Цзиньшу пострадал от рук демонического культиватора некоторое время назад и восстанавливался после ранений. Но в этот поход против демонов он отправился со мной, — пояснил Шэнь Тин. — Если бы не Цзиньшу, боюсь, я бы погиб от руки того негодяя.

Ши Юнькэ был крайне удивлен. Он отвесил Лу Цзиньшу поклон, приветствуя его, а затем произнес:

— Раз уж эти демоны так высокомерны, как мы можем позволить им оставаться безнаказанными? Не беспокойтесь, мы не упустим ни одного из них.

Лу Цзиньшу промолчал.

Ши Юнькэ не придавал значения молчанию собеседника и продолжил разглагольствовать:

— И как только в мире появляются такие люди? Использовать подобные дьявольские методы для совершенствования! Это же верх глупости. Разве можно достичь Истинного Пути таким путем?

Лу Цзиньшу снова промолчал.

— У этих демонов наверняка не все дома, иначе с чего бы им выбирать такой путь? — не унимался Ши Юнькэ.

Лу Цзиньшу по-прежнему хранил молчание.

Ши Юнькэ с удовольствием продолжал свою речь, даже не подозревая, что у Лу Цзиньшу на

лице застыло выражение человека, готового совершить убийство.

Если бы не тот факт, что его собственные меридианы еще не прочищены и ему нужно использовать эти праведные секты в качестве прикрытия, Лу Цзиньшу уже давно вырвал бы язык этому болтуну. Разве стал бы он слушать этот бред?

— Вы... — Лу Цзиньшу подавил вспыхнувший гнев и перебил Ши Юнькэ.

Услышав вопрос, Ши Юнькэ не дождался представления от Шэнь Тина и выпалил сам:

— Я второй молодой господин из семьи Ши, Ши Юнькэ.

— М-м, запомнил, — кивнул Лу Цзиньшу.

Было бы странно, если бы после восстановления сил он не разрубил этого Ши Юнькэ на куски.

Не чувствуя исходящей от Лу Цзиньшу ярости, Ши Юнькэ продолжал пребывать в радужном настроении:

— Господин Шэнь уже рассказал мне обо всем. Не ожидал, что вы, будучи странствующим культиватором, проявите такую верность и отвагу. Истинный рыцарский дух, вызывающий восхищение! Спасти стольких заклинателей Золотого ядра из лап демона и помешать его планам — это великое благо.

— Цзиньшу — человек высоких принципов, иначе разве стал бы он мишенью для демона? — поддакнул Шэнь Тин, едва не рассыпаясь в похвалах.

Лу Цзиньшу хотелось лишь лечь и уснуть, чтобы не слушать этих дифирамбов! Если бы те, кто знал его истинное лицо, услышали, как Шэнь Тин и Ши Юнькэ расхваливают его, они бы точно лишились дара речи.

Не желая спорить с ними, Лу Цзиньшу поспешно прервал их:

— Учитывая действия семьи Ши, я немного опасаюсь, как бы мы не спугнули змею.

Внезапное появление Ши Юнькэ здесь могло вызвать подозрения у демонов.

Шэнь Тин ответил:

— Это не беда. Мы прибыли сюда небольшой группой и не привлекаем внимания. К тому же я договорился с господином Ши, что мы будем вести расследование порознь. Так что

беспокоиться не о чем.

Шэнь Тин всё продумал: если семья Ши не будет действовать вместе с ними, демоны их не заметят.

— В таком случае хорошо... — медленно произнес Лу Цзиньшу.

Решение Шэнь Тина было ему на руку — он сам опасался, что если придется действовать вместе с семьей Ши, это лишь помешает его собственным планам.

Раз семья Ши не будет действовать заодно с Шэнь Тином, Лу Цзиньшу больше не о чем было беспокоиться.

Шэнь Тин в это время обратился к Ши Юнькэ:

— Впрочем, господину Ши все же стоит соблюдать осторожность.

— Почему? — Ши Юнькэ не понял, к чему это предостережение.

— Как я уже говорил, разве тот демон использовал эссенцию и кровь заклинателей Золотого ядра только для создания пилюль? Мне кажется, все гораздо сложнее.

Ши Юнькэ сразу понял, что Шэнь Тин намекает на нечто большее, и тут же спросил:

— Господин Шэнь, вы что-то заподозрили? Неужели у демона есть и другие цели?

Шэнь Тин кивнул, подтверждая догадку. Затем он перевел взгляд на Лу Цзиньшу — в его глазах читался глубокий смысл — и продолжил:

— Этот демон обладает немалыми способностями, контролирует столько заклинателей, создал столько пилюль, но сам при этом находится лишь на стадии Золотого ядра. Это кажется очень подозрительным.

Лу Цзиньшу не знал, что означал тот взгляд, но после этих слов он понял, что Шэнь Тин явно что-то разглядел.

Лу Цзиньшу слегка прищурился и, не дожидаясь вопроса Ши Юнькэ, вставил:

— Действительно странно. Но что именно вы заметили?

Шэнь Тин ответил:

— Разве это не кажется странным? Раз он демон и создал столь пугающие снадобья, то, приняв их, он должен был значительно повысить свой уровень развития. Он не должен оставаться на стадии Золотого ядра.

Слова Шэнь Тина заставили Ши Юнькэ задуматься. Спустя некоторое время тот произнес:

— Демоны совершают множество злодеяний, им и до Золотого ядра добраться нелегко, а уж до стадии Зарождения Души — тем более. С такой тяжелой скверной в теле прорыв невозможен.

— Это так, но ведь встречаются демоны, достигшие стадии Зарождения Души. К тому же мне кажется, что это можно связать с появлением Владыки Демонов.

Как только Шэнь Тин произнес эти слова, лица Лу Цзиньшу и Ши Юнькэ изменились.

Ши Юнькэ изменился в лице, осознав, что за этим может стоять грандиозный заговор. А Лу Цзиньшу был поражен проницательностью Шэнь Тина.

Верно. Когда он узнал, что тот демон использует некие сокровища для переплавки эссенции заклинателей, он сразу понял, что дело нечисто. Он слишком хорошо знал пути демонов и мог догадаться о многом.

А Шэнь Тин, поразмыслив, тоже уловил странности.

Хотя Лу Цзиньшу мог бы сказать, что этот демон не имеет к нему никакого отношения, даже если пилюли создавались не для него, они определенно предназначались для другого демонического культиватора.

Шэнь Тин не заметил ничего странного в поведении Лу Цзиньшу и продолжил:

— Хотя Владыка Демонов объявился, кроме нападок его приспешников, самого его мы так и не видели. Полагаю, действия этих демонов должны быть связаны с ним.

Шэнь Тин даже не подозревал, что уже давно встречался с тем самым Владыкой, о котором говорил.

— Если посмотреть с этой стороны... — Ши Юнькэ погрузился в раздумья. Действительно, как только поползли слухи о воскрешении Владыки, демоны активизировались.

Все они думали, что демоны осмелели, опираясь на поддержку своего господина. Но после слов Шэнь Тина выходило, что это лишь прикрытие.

— Поэтому, господин Ши, будьте осторожны и передайте своим людям, чтобы были начеку, — серьезно сказал Шэнь Тин. Ши Юнькэ почувствовал, что ситуация куда серьезнее, чем казалось.

Ши Юнькэ кивнул, и только он собрался ответить, как в комнату вошел человек. Это был мастер из семьи Ши, сведущий в борьбе с гу. Ши Юнькэ спросил:

— Как там заклинатели?

— Все в порядке. После извлечения насекомых они пришли в себя. Кроме небольших травм, серьезных повреждений нет.

— Хорошо, — Шэнь Тин наконец выдохнул. — Насчет того, о чем я говорил, я хотел бы расспросить их. Господин Ши, пойдете?

Ши Юнькэ кивнул и поднялся.

Шэнь Тин обернулся к Лу Цзиньшу:

— Цзиньшу, отдохни здесь, а мы с господином Ши сходим проведать их.

Лу Цзиньшу не послушался и ответил:

— Я пойду с вами.

Встретившись взглядом с Шэнь Тином, он добавил:

— Со мной все хорошо, я выпил немного духовного вина, мне стало гораздо лучше.

Сказав это, он поднялся с кушетки.

Шэнь Тин увидел, что тот действительно выглядит неплохо, и, зная, как сильно Лу Цзиньшу заботится о людях (хоть и не говорит об этом вслух), не стал его отговаривать.

Ши Юнькэ был удивлен:

— Господин Лу ранен, ему следовало бы отдохнуть.

Не успел Лу Цзиньшу ответить, как Шэнь Тин произнес:

— Цзиньшу великодушен и добр. Он не только спасал меня много раз, но даже по пути в Пинчжоу, увидев раненую птичку, не прошел мимо. Думаю, пока он не убедится своими глазами, что с теми людьми все в порядке, он не успокоится.

Лу Цзиньшу опешил.

Откуда Шэнь Тин взял, что он добрый и заботится о тех людях? Он хотел пойти лишь для того, чтобы следить за самим Шэнь Тином!

— Не ожидал, что господин Лу такой благородный рыцарь, это большая редкость! — Ши Юнькэ поверил словам Шэнь Тина и посмотрел на Лу Цзиньшу с явным восхищением.

В мире совершенствующихся встретить такого человека — большая удача. Как тут не проникнуться уважением?

Ши Юнькэ добавил:

— Если у господина Лу возникнут трудности, обращайтесь в семью Ши. Чем смогу — помогу. Будем считать, что мы подружились.

Лу Цзиньшу хотелось спросить, можно ли ему просто усмехнуться в ответ, показывая, что он вовсе не нуждается в такой дружбе? Но в такой момент он не мог показать недовольство, поэтому лишь растянул губы в улыбке:

— Я всего лишь странствующий культиватор, господин Шэнь слишком преувеличивает мои заслуги... Я вовсе не такой хороший, как он говорит.

— Цзиньшу просто скромничает. Он столько раз помогал мне, как можно не считать его хорошим? — Шэнь Тин считал, что Лу Цзиньшу напрасно себя принижает.

Шэнь Тин не знал, что каждое спасение было лишь случайностью, а Лу Цзиньшу только и мечтал, как бы его прикончить.

Вскоре они дошли до комнаты, где находились заклинатели. После извлечения насекомых те постепенно приходили в себя. Увидев их, Шэнь Тин поклонился и спросил:

— Как вы себя чувствуете? Есть ли какие-то жалобы?

Заклинатели выглядели растерянными — они не помнили Шэнь Тина.

Ши Юнькэ пояснил:

— Это он спас вас из лап демона. Если бы не он, вы бы уже стали ингредиентами для пилюль.

Услышав это, заклинатели поспешили поблагодарить Шэнь Тина, но тот остановил их:

— На самом деле, это не я вас спас, а Цзиньшу. Если бы не его находчивость, мы бы все погибли.

— Благодарим вас, господин, — хором сказали заклинатели, обращаясь к Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу почувствовал, как внутри него что-то неприятно заскрежетало.

— ...Не стоит благодарности, это мой долг, — процедил он сквозь зубы. Сказать такое было для него настоящей пыткой.

Как только он закончил, он заметил, что Шэнь Тин пристально смотрит на него. Лу Цзиньшу вздрогнул, гадая, не выдал ли он себя чем-то.

Он не успел отвести взгляд, как Шэнь Тин слегка улыбнулся ему.

Лу Цзиньшу показалось, что эта улыбка ничем не отличается от оскала призрака.

Остальные тоже заметили эту улыбку, особенно Ши Юнькэ, который даже вздрогнул от страха. Он поспешно потянул Лу Цзиньшу за рукав и прошептал:

— Господин Лу, не обращайтесь внимания, господин Шэнь всегда так улыбается, никто не знает, что у него на уме...

Ши Юнькэ даже начал оправдывать Шэнь Тина, боясь, что Лу Цзиньшу поймет его превратно!

— ...Правда? — Лу Цзиньшу был настроен скептически.

Шэнь Тин всегда так улыбается? Лу Цзиньшу в это не верил. Скорее всего, они с Ши Юнькэ заодно. Праведники всегда такие — вечно притворяются добродетельными.

От заклинателей не удалось добиться полезных сведений, и Шэнь Тин в конце концов оставил эту затею.

Когда все пришли в себя, Ши Юнькэ засобирался обратно в семью Ши, чтобы доложить обо всем брату. Шэнь Тин не стал его задерживать и, еще раз наказав быть осторожнее, проводил его.

Оставшись наедине с Лу Цзиньшу, Шэнь Тин сказал:

— Цзиньшу, может, вернешься в комнату отдохнуть? Я боюсь, твое тело не выдержит.

Лу Цзиньшу бросил на него взгляд, открыл рот, но тут же заметил, что лицо Шэнь Тина выглядит не лучшим образом.

Шэнь Тин был бледен, и Лу Цзиньшу вдруг вспомнил, что тот был ранен, защищая его. Из-за того, что сам он был без сознания, он не обратил на это внимания.

Хотя он не хотел признавать этого, но если бы не Шэнь Тин, он, Лу Цзиньшу, возможно, уже был бы мертв. К тому же, чтобы Шэнь Тин не заподозрил неладное, он должен был вести себя прилежно, чтобы тот ослабил бдительность.

Пока он размышлял об этом, послышалось чириканье — та самая птица-монстр, которую он прогнал, вернулась и села Шэнь Тину на плечо.

— Где же ты пропадала? — Шэнь Тин хотел погладить птицу, но случайно задел свою рану и судорожно вдохнул.

Лу Цзиньшу изобразил удивление:

— Господин Шэнь, что случилось? Неужели рана...

Шэнь Тин отмахнулся:

— Ничего страшного, пустяк.

Лу Цзиньшу серьезно произнес:

— Идите в комнату, я посмотрю.

Не дожидаясь ответа, он решительно потянул Шэнь Тина в комнату и усадил на стул.

— Дайте осмотреть рану.

Он расстегнул одежду Шэнь Тина и увидел рану на ключице. Хотя она была перевязана, Шэнь Тин явно не уделил ей должного внимания — повязка пропиталась кровью.

— Вы говорили мне следить за своим здоровьем, а сами? — Лу Цзиньшу приподнял бровь.

Шэнь Тин смутился. Из-за обилия дел он совсем забыл о ране, к тому же она была неглубокой.

Лу Цзиньшу размотал повязку, нанес лекарство и перевязал снова. Его движения были быстрыми и точными.

— Цзиньшу, спасибо, — с благодарностью сказал Шэнь Тин. Ему казалось, что всю дорогу о нем заботится именно Лу Цзиньшу.

— ...Это пустяки. Вы получили эту рану из-за меня, так что это мой долг, — Лу Цзиньшу небрежно поправил одежду Шэнь Тина и отвел взгляд.

Слушать благодарности было для него крайне неловко. Тем более что помогал он вовсе не из добрых побуждений.

<http://bllate.org/book/18896/1847374>